

Цзи Цьюань, сохраняя видимость невозмутимости, обвел взглядом секретарей, стоявших поблизости. «Как сотрудники, непосредственно работающие с господином Лу, вы не только пренебрегаете своими обязанностями, но и позволяете себе пересуды за его спиной. Полагаю, у вас слишком много свободного времени. В этом месяце вы лишитесь премии и потеряете баллы в оценке эффективности. Примите это к сведению».

Секретарши обменялись взглядами, выражая явное недовольство. Ранее Цзи Цьюань был доступен и доброжелателен, словно старший брат, а теперь вдруг демонстрирует строгость руководителя. Цзи Цьюань сосредоточился на работе, что позволило ему отвлечься от неприятного инцидента, произошедшего в офисе Лу Чжоу.

В шесть часов вечера, завершив рабочий день, он аккуратно сложил документы и выбросил ненужные бумаги в корзину. Внезапно его взгляд упал на розовую подарочную коробку, лежавшую среди мусора. Не придав этому значения, он предположил, что это, вероятно, коробка от подарка, которую кто-то из секретарш не захотел забирать домой.

Лу Чжоу вышел из своего кабинета, и они вместе направились в подземный гараж. До тех пор, пока они не оказались в Maybach, Цзи Цьюань хранил молчание, в то время как Лу Чжоу был оживлен и разговорчив. Его голос звучал без умолку, напоминая стрекот цикад в летний зной.

Черный Maybach двигался по оживленной дороге и простоял в пробке более десяти минут, прежде чем они добрались до дома. У входа их тепло встретила няня, тетя Чжан, предложив вымыть руки перед ужином. Тетя Чжан готовила для них на протяжении десятилетий и стала практически членом семьи Лу.

Во время ужина Лу Чжоу не переставал восхищаться кулинарным мастерством тети Чжан, что вызывало у нее искреннюю радость и улыбку. Цзи Цьюань, как обычно, оставался немногословным и сдержанным.

В восемь часов вечера Цзи Цьюань поднялся в спортивный зал. В это время там было тихо. Единственными звуками были шум беговой дорожки и его дыхание. После получаса тренировки на лбу выступила испарина. Он остановил дорожку, взял бутылку с электролитным напитком, открыл ее и сделал глоток. Запрокинув голову, он обнажил кадык, который соблазнительно качнулся.

Внезапно тишину зала нарушили звуки ветра, смешанные с приглушенным плачем. Цзи Цьюань насторожился. Он закрыл бутылку и направился к выходу из зала. По мере приближения к коридору звуки плача становились все отчетливее. Казалось, это был женский плач, полный тоски и печали.

Он продолжал идти, пока не достиг конца коридора. Ему показалось, что плач доносится из кладовой. Дверь кладовой обычно была заперта, и ключ хранился у экономки. Когда он собирался подойти ближе, чтобы рассмотреть, чьи-то руки обняли его сзади. Знакомый запах одеколona и геля для душа заполнил ноздри, и он услышал голос Лу Чжоу: «Брат, что ты здесь делаешь?»

«Я слышал плач», — спокойно ответил Цзи Цьюань.

Лу Чжоу, казалось, был удивлен. «Но это же кладовая. Почему оттуда доносится плач? Тебе, должно быть, слышалось».

Цзи Цьюань почувствовал себя странно. Он закрыл глаза, но по-прежнему слышал прерывистые звуки плача. Нахмурившись, он произнес: «Но я отчетливо слышал плач. А, ты?»

«Нет, — ответил Лу Чжоу, двусмысленно касаясь уха Цзи Цьюаня. — Я слышу только биение твоего сердца. Больше ничего».

«У меня галлюцинации?» — пробормотал Цзи Цьюань, поджав губы. Он посмотрел на дверь кладовой и впервые усомнился в своем слухе. Ему очень хотелось открыть дверь и заглянуть внутрь.

Лу Чжоу пристально смотрел на Цзи Цьюаня. «Если ты мне не веришь, я могу попросить экономку принести ключ и открыть дверь. Тогда ты убедишься сам. Но экономка, вероятно, уже спит, и нам придется ее разбудить. Это может быть неудобно».

Цзи Цьюань всегда старался избегать причинения неудобств другим. Когда Лу Чжоу собрался идти за ключом, он остановил его: «Не стоит ее беспокоить. Возможно, мне действительно слышалось».

«Если я не открою дверь, ты мне поверишь?» — спросил Лу Чжоу с нежной улыбкой.

«Конечно, я тебе верю». После пробуждения единственным человеком, которому Цзи Цьюань мог доверять, был Лу Чжоу. Если он не мог доверять даже ему, то не знал, кому еще.

Лу Чжоу поцеловал Цзи Цьюаня в щеку. «Брат, не переживай. Я попросил тетю Чжан подогреть тебе молока. Спустись вниз и выпей».

По непонятной причине Лу Чжоу просил тетю Чжан подогревать ему молоко каждый вечер, даже если Цзи Цьюань говорил, что не нужно этого делать.

Цзи Цьюань вздохнул: «Я уже взрослый. Мне не нужно пить молоко каждый день. У меня достаточно кальция». Главное, ему не нравился сильный молочный запах, который оставался на его теле после употребления молока.

«Разве ты не говорил, что тебя мучают кошмары?» — спросил Лу Чжоу. Его улыбка была безупречной. «Молоко перед сном улучшает качество сна и помогает избавиться от кошмаров».

«Это действительно работает?» – скептически спросил Цзи Цьюань.

Лу Чжоу подтолкнул его к лифту и нажал кнопку вызова. В тот момент, когда двери лифта закрылись, его улыбка исчезла. «Конечно, работает. Я видел ссылку в интернете, где говорилось, что стакан молока перед сном помогает спокойно спать».

Лифт прибыл на первый этаж со звуком "динь". Цзи Цьюань почувствовал запах молока, еще не дойдя до кухни. Тетя Чжан протянула ему чашку горячего напитка, ее лицо расплылось в улыбке. «Сяюань, посмотри, какой внимательный молодой господин. Он просит меня подогреть тебе молоко каждый вечер».

Цзи Цьюань кивнул. «Спасибо, тетя Чжан».

«Не за что благодарить, — ответила она. — Лучше поблагодари молодого господина. Ладно, уже поздно. Идите отдыхать. А я пойду домой». С этими словами тетя Чжан сняла фартук и направилась в свою комнату.

«Тетя ушла. Почему ты не пьешь молоко?» – поторопил его Лу Чжоу.

Цзи Цьюань слегка нахмурился и ответил: «Сейчас выпью». Под пристальным взглядом Лу Чжоу он выпил горячее молоко. Затем поставил чашку в раковину и быстро ополоснул ее, чтобы тетя Чжан продезинфицировала и вымыла ее утром.

Выпив молоко, Цзи Цьюань почувствовал сонливость и зевнул. Лу Чжоу, стоя рядом с ним и опираясь на дверной косяк, улыбнулся. «Брат, иди прими душ и ложись спать».

<http://bllate.org/book/14610/1296247>